

Кириленко В. П., Демидов Д. Г.

# Принципы функционирования Евразийского экономического союза

## (международно-правовые аспекты)

**Кириленко Виктор Петрович**

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)  
 Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права  
 Доктор юридических наук, профессор  
 Заслуженный юрист Российской Федерации  
 intl@szags.ru

**Демидов Дмитрий Геннадьевич**

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)  
 Доцент кафедры международного и гуманитарного права  
 Кандидат юридических наук  
 dmitrydemidow@gmail.com

**РЕФЕРАТ**

В статье анализируются принципы функционирования Евразийского экономического союза в международно-правовых аспектах. Рассматриваются особенности реализации этих принципов в интеграционном пространстве Евразийского экономического союза.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА**

Евразийская интеграция, принципы права, Евразийский экономический союз

Kirilenko V. P., Demidov D. G.

## Principles of Functioning of the Eurasian Economic Union (International Legal Aspects)

**Kirilenko Viktor Petrovich**

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)  
 Head of Chair of International and Humanitarian Law  
 Doctor of Science (Jurisprudence), Professor  
 Honored Lawyer of Russia  
 intl@szags.ru

**Demidov Dmitry Gennadievich**

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)  
 Associate Professor of Chair of the International and Humanitarian Law  
 PhD in jurisprudence  
 dmitrydemidow@gmail.com

**ABSTRACT**

In the article analyzed the principles of operation of the Eurasian Economic Union in the international legal aspects. The authors examine the characteristics of these principles in the integration space of the Eurasian Economic Union.

**KEYWORDS**

Eurasian integration, principles of law, the Eurasian Economic Union

Современные евразийские интеграционные процессы обусловлены правом и законом. Каждый этап интеграционного развития предусматривает наличие определенного массива нормативно-правовых актов нескольких уровней. Подробный анализ этих

правовых актов является одним из ключевых инструментов модификации всего процесса интеграционного развития. При этом наиболее важным является рассмотрение основных принципов функционирования интеграционного образования. В связи с тем что основанное на праве интеграционное образование нескольких государств может обладать международной правосубъектностью, рассмотрение международно-правовых аспектов подобных принципов чрезвычайно актуально.

Нормативная база евразийского интеграционного образования до недавнего времени представляла собой совокупность достаточно разрозненных международно-правовых актов. Причем на процесс ее развития негативно влияли и множественность субъектов интеграции, и отсутствие единой международной правосубъектности. Евразийская интеграция только с 2015 г. перешла на новый качественный уровень. С этого года начал действовать Договор о Евразийском экономическом союзе<sup>1</sup>.

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС, Договор) является обобщающим евразийский интеграционный процесс наднациональным нормативно-правовым актом. Безусловно, одним из основополагающих элементов данного документа является закрепление и развитие в нем системы базисных правовых принципов его функционирования как субъекта международного права. Рассмотрим правовую природу этого нового международного правового образования.

По справедливому замечанию А. Я. Капустина, в международно-правовом смысле Единое экономическое пространство и Таможенный союз представляли собой специфический международно-правовой режим, основанный на международном договоре (или группе международных договоров), цели которых достигались путем соблюдения международных обязательств, принятых их государствами-участниками [1].

Евразийский экономический союз обладает международной правосубъектностью (п. 2 ст. 1 Договора о ЕАЭС). Важно отметить, что в ст. 1 Договора о ЕАЭС особо подчеркивается, что в Евразийском экономическом союзе обеспечиваются свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Формирование интеграционных образований происходит под влиянием множества факторов, в первую очередь политических и исторических. Они дают основания для начала самих переговоров об интеграции, как правило, экономической интеграции. Развитие всех современных интеграционных образований базируется на основополагающих принципах международного права. Следует уточнить, что данные принципы закрепляются в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. Речь идет о таких принципах, как принцип неприменения силы и угрозы силы, принцип разрешения конфликтов мирными средствами, принцип уважения суверенитета (суверенного равенства) и невмешательства во внутренние дела государства и др. Подобные принципы предопределяют конструирование любых интеграционных правовых пространств.

По своей природе ЕАЭС является региональной международной организацией экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (п. 2 ст. 1 Договора). Общие основания существования подобных организаций в международно-правовом пространстве определяются главами 8 и 9 Устава Организации Объединенных Наций (ООН). Согласно ст. 52 Устава ООН его основания не пре-

<sup>1</sup> Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 05.06.2014).

пятствуют существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами ООН.

Особое значение имеет ст. 55 Устава ООН, где закреплено право государств на создание любой международной организации на основе ключевых принципов защиты прав и основных свобод человека с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов. Из Устава ООН следует, что любая международная организация должна стремиться: к повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования; всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии. В свою очередь, ООН обязана содействовать международным организациям в достижении указанных целей на основе общих принципов и норм международного права.

Принципы функционирования ЕАЭС закреплены не только непосредственно в ст. 3 Договора, но и в других статьях Договора и иных международных правовых актах. При этом важно отметить, что основой регионального интеграционного развития выступают основополагающие общие принципы и нормы международного права, и прежде всего такие международные договоры, которые обеспечивают гармоничное взаимодействие национально-правовых систем (унификационные договоры) [2].

Представляется, что принципы функционирования ЕАЭС можно классифицировать, как общие международные, структурно-институциональные (предусматривающие основания функционирования институтов ЕАЭС<sup>1</sup>) и правовой интеграции (принципы, применяемые в регулировании правового функционирования ЕАЭС между государствами — участниками ЕАЭС).

В ст. 3 Договора закреплены основные принципы функционирования Совета. К ним относятся уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

В Договоре ЕАЭС декларируется априорность соблюдения основных принципов международного права. К числу структурно-институциональных принципов следует отнести только принцип функционирования таможенного союза без изъятий и ограничений, а к принципам правовой интеграции все остальные, перечисленные в ст. 3 Договора.

Рассмотрим структурно-институциональные принципы ЕАЭС. Институциональные начала функционирования в интеграционных экономических образованиях, как правило, закладываются в начальный период становления интеграционного объединения. Правовые положения документов Таможенного союза и ЕврАзЭС стали фундаментом для появления в окончательном виде органов Евразийской интегра-

<sup>1</sup> В настоящей статье понятие «институт» в названии принципа употребляется в значении «учреждение».

ции. Структурно-институциональные принципы, содержащиеся в Договоре о ЕАЭС, включают себя такие принципы, как принцип структурной преемственности, функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов, принцип равной представленности стран — участниц ЕАЭС, принцип ротации управляющих органов, принцип согласованного экономического регулирования.

По справедливому утверждению А. О. Четверикова, формирование Евразийского союза и его правовой системы осуществляется в рамках особого институционального механизма, основанного на сочетании традиционных форм межправительственного сотрудничества государств-членов и наднациональных элементов, характерных для наиболее развитых интеграционных правовых порядков современности (прежде всего, права Европейского союза) [3]. После принятия Договора о ЕАЭС данный тезис не потерял своей актуальности, что и позволяет нам выделить среди указанных принципов принцип структурной преемственности.

Принцип структурной преемственности подразумевает наличие структуры органов ЕАЭС, аналогичной Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Раздел 3 Договора о ЕАЭС регламентирует подробную структуру и практически зеркально отражает органы интеграционных объединений в рамках ЕврАзЭС<sup>1</sup> (ст. 8 Договора о ЕАЭП):

- Высший Евразийский экономический совет,
- Евразийский межправительственный совет,
- Евразийская экономическая комиссия,
- Суд Евразийского экономического союза.

Важно отметить, что Договор о ЕАЭП практически полностью включает ранее принятые акты, они отображаются в Договоре в виде приложений, которые детализируют положения статей рассматриваемого раздела Договора. Непосредственно в п. 3 ст. 8 Договора закрепляется положение о том, что органы Союза действуют на основе принципов, указанных в ст. 3 Договора.

Принцип функционирования Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов также направлен на установление правовой последовательности в евразийском интеграционном процессе. Представляется, что данный принцип тесно связан с общеправовым принципом правовой определенности, который необходим как участникам Договора о ЕАЭП, так и его экономическим партнерам. Достижение целей, установленных ст. 4 Договора, невозможно без реализации этого принципа, который формирует понятную и последовательную стратегию длящейся модернизации на евразийском пространстве.

В силу правового равенства стран — участниц Договора о ЕАЭП закрепляются и такие традиционные для межгосударственных интеграционных образований принципы, как принцип ротации управляющих органов и принцип равной представленности стран — участниц ЕАЭС (ст. 8, 9 Договора, п. 33 Приложения 1 к Договору).

Принцип ротации управляющих органов содержится в п. 4 ст. 8 Договора. В соответствии с этим принципом председательство в Высшем совете, Межправительственном совете и Совете Комиссии осуществляется на ротационной основе в по-

<sup>1</sup>Здесь подразумеваются такие органы, как Евразийская экономическая комиссия, учрежденная Договором о Евразийской экономической комиссии 2011 г.; под таким органом, как Высший Евразийский экономический совет, в соответствии со ст. 35 указанного Договора понимался Межгосударственный совет Евразийского экономического сообщества (высший орган Таможенного союза) на уровне глав государств и на уровне глав правительств; Суд Евразийского экономического сообщества, наделен был полномочиями в Таможенном союзе решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 457 «О вводе в действие Статута Суда Евразийского экономического сообщества».

рядке русского алфавита одним государством-членом в течение одного календарного года без права продления.

Принцип согласованного экономического регулирования, на наш взгляд, также следует отнести к данной категории принципов. Так как в интеграционных образованиях ключевым элементом функционирования являются институциональная система и выработанные такой системой решения именно в экономической интеграции играют особую роль и отражают степень функционирования институтов ЕАЭС. Если обратиться к анализу содержания Договора о ЕАЭС, то данный тезис можно обосновать большей частью его положений. Так, правовому регулированию Единого экономического пространства полностью посвящена ч. 3 Договора. В различной степени вопросы согласованного экономического регулирования детализируются и в других частях Договора и приложениях к нему. Безусловно, данный принцип закладывает и потенциал достижения основных целей ЕАЭС, перечисленных в ст. 4 Договора.

Выделение и системный анализ данного принципа позволяют утверждать, что именно он определяет основу всей институциональной системы Евразийского экономического союза.

Следующая группа принципов — принципы правовой интеграции. Справедливо мнение ряда авторов, что на основе Договора создается не просто международная организация, а определенное экономическое пространство (общий рынок, проведение согласованной, скоординированной или единой отраслевой политики), которое с учетом его правовых основ можно назвать экономико-правовым пространством, на котором функционируют сходные и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм [1]. Именно принципы правовой интеграции отвечают на основной вопрос, который сводится к пониманию природы правовой системы образованного Евразийского экономического союза и дает представление о формализации принимаемых его органами решений.

В ст. 6 Договора о ЕАЭС закреплены основные элементы понятия «право Союза» и определена система иерархии нормативно-правовых источников ЕАЭС (при этом сам Договор обладает в этой системе наибольшей юридической силой — приоритетом перед международными договорами в рамках Союза, п. 3 ст. 6 Договора). В этой системе особое место занимает Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г.<sup>1</sup>, который продолжает действовать и в структуре Договора, вынесен в Приложение № 31 к Договору. Поэтому особое внимание следует уделить положениям п. 3 ст. 1 Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, который указывает, что при последующем присоединении к ВТО другой Стороны (государства-участника) ее обязательства, принятые в качестве условия присоединения к ВТО, относящиеся к правоотношениям, полномочия по регулированию которых в рамках Таможенного союза (здесь и далее в абзаце подразумевается ЕАЭС, в анализируемый договор в отношении терминологии изменения внесены не были) делегированы сторонами-участницами органам Таможенного союза и правоотношениям, урегулированным международными соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза, также становятся частью правовой системы Таможенного союза.

<sup>1</sup> В Российской Федерации ратифицирован федеральным законом от 19 октября 2011 г. № 282-ФЗ «О ратификации Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы». В соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2011 г. № 11 данный договор вступил в силу с даты присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации — 22 августа 2012 г.

Данный принцип реализуется и через такие формы, как гармонизация и унификация законодательства. Эти понятия раскрываются в ст. 2 Договора. Так, под гармонизацией законодательства понимается сближение законодательства государств — членов ЕАЭС, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах; под унификацией законодательства — сближение законодательства государств — членов ЕАЭС, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о ЕАЭС.

Обеспечение единообразного правового регулирования на территориях всех государств — участников ЕАЭС должно быть направлено в первую очередь именно на непротиворечивое нормативное регулирование на наднациональном уровне. И, безусловно, количество возможных коллизий национального и наднационального законодательства должно быть сведено к минимуму. Максимальное прямое применение норм нормативно-правовых актов ЕАЭС на всех территориях государств — членов Союза позволит избежать появления коллидирующих (сталкивающихся) норм. Именно соблюдение принципа правовой интеграции и будет гарантией установления стабильного правового пространства ЕАЭС.

Однако, как показывает практика интеграционного развития, добиться однородного правового пространства на территории таких образований крайне затруднительно. Следует учитывать и влияние принципа суверенного равенства сторон и невмешательства во внутренние дела на анализируемый принцип. Поэтому механизмы гармонизации и унификации законодательства решаются государствами — членами ЕАЭС хоть и самостоятельно, но в рамках принятых на себя обязательств.

Хорошим примером урегулирования единообразного применения норм права является раздел 23 Договора, касающийся охраны интеллектуальной собственности. Ст. 90 Договора определяется непосредственно правовой режим объектов интеллектуальной собственности, а ст. 91 регламентируются общие вопросы правоприменения. В п. 3 ст. 90 Договора о ЕАЭС дается конкретный перечень международных договоров, нормы которых регламентируют деятельность в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, при этом устанавливается, что государства — члены, не являющиеся участниками указанных международных договоров, принимают на себя обязательство по присоединению к ним.

Необходимо также учитывать, что в ст. 32 Договора о ЕАЭС закреплено положение о том, что таможенное регулирование осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (пока находится на стадии разработки<sup>1</sup>), данному документу предстоит заменить действующий Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС). Таким образом, еще одним примером реализации принципа правовой интеграции является гармонизация самих нормативно-правовых актов ЕАЭС. Содержание в Таможенном кодексе Таможенного союза большого количества отсылочных норм к национальному законодательству затрудняет взаимодействие государств в таможенной сфере, не позволяет снять излишние таможенные барьеры в силу противоречивости правового регулирования в национальной и наднациональной системах.

На наш взгляд, данную проблему необходимо учитывать при разработке нового Таможенного кодекса ЕАЭС. Ведь сокращение национального сегмента таможенного регулирования является одним из приоритетных направлений совершенствования таможенного законодательства при подготовке проекта ТК ЕАЭС<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Планируется, что Таможенный кодекс ЕАЭС вступит в силу с 1 января 2016 г.

<sup>2</sup> Кодекс лицом к Декларанту // Российская газета. 2014. 02.09: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/02/tamozh.html>.

Таким образом, сама правовая природа Договора о Евразийском экономическом союзе предопределяет закрепление в нем ключевых принципов взаимодействия государств, участвующих в интеграции. Договор содержит множество существенных отраслевых и межотраслевых принципов, регулирующих общественные отношения на всей территории интеграционного пространства, которые требуют отдельного анализа. Представленные же правовые принципы функционирования ЕАЭС, на наш взгляд, являются базисными, определяющими международную правосубъектность и основу институционального механизма евразийского интеграционного объединения.

## Литература

1. Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 98–107.
2. *Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства*: Науч. изд. / Н. Г. Доронина, В. Ю. Лукьянова, Н. Г. Семилютина и др. М.: ИЗИСП; Контракт, 2012. 72 с.
3. *Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве* / В. А. Жбанков, С. Ю. Кашкин, В. Ю. Слепак и др.; под ред. С. Ю. Кашкина. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 224 с.

## References

1. Kapustin A. Ya. *The contract on the Euroasian Economic Union — the new page of legal development of Euroasian integration* [Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze — novaya stranitsa pravovogo razvitiya evraziiskogo integratsii] // Journal of Russian law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2014. № 12. P. 98–107.
2. *International legal aspects of realization of interests of the Russian Federation in connection with formation of the Common economic space* [Mezhdunarodno-pravovye aspekty realizatsii interesov Rossiiskoi Federatsii v svyazi s formirovaniem Edinogo ekonomicheskogo prostranstva]: Scientific edition / N. G. Doronina, V. Yu. Lukyanova, N. G. Semilyutina etc. M.: ILandCL; Contract, 2012. 72 p.
3. *Bases of legal regulation of integration processes in the former Soviet Union* [Osnovy pravovogo regulirovaniya integratsionnykh protsessov na postsovetском prostranstve] / V. A. Zhbakov, S. Yu. Kashkin, V. Yu. Slepak etc.; Under the editorship of S. Yu. Kashkin. M.: Norma; Infra-M, 2013. 224 p.